

УДК 34.07

А.Б. Бимбетов

Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
PhD докторант, Казахстан, г. Семей
E-mail: Bimbetovashat@mail.ru

Теоретические основы и соотношение ювенальной юстиции и ювенального уголовного судопроизводства

В данной статье автором рассматриваются теоретические основы и соотношение ювенальной юстиции и ювенального уголовного судопроизводства. Автор предлагает свои выводы и рекомендации по улучшению законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, судопроизводство, право, суд, правонарушение.

А.Б. Бимбетов

Ювеналды әділет және ювеналды қылмыстық сот өндірісінің арақатынасы және теориялық негіздері

Автор мақалада ювеналды әділет және ювеналды қылмыстық сот өндірісінің ара қатынасы және теориялық негіздерді қарастырған. Автор өзінің осы саладағы заңнамаға өзгеріс енгізу үшін ұсыныс және қорытынды жасаған.

Түйін сөздер: ювеналды юстиция, сот өндірісі, құқық, сот, құқықбұзышылық.

A.B. Bimbetov

Theoretical basis and the ratio of juvenile justice and juvenile criminal justice

In this article the author discusses the theoretical basis and the ratio of juvenile justice and juvenile criminal justice system. The author offers his findings and recommendations to improve the legislation in this area.

Key words: juvenile justice, justice, law, court, offense.

Ювенальная юстиция как термин введен в теоретико-практический оборот правовой системы Республики Казахстан сравнительно недавно. Однако, ее элементы работали и действовали у нас ранее [1]. Так, в ст. 10 Уголовного кодекса КазССР от 22 июля 1959 года уже предусматривались особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. А уже действующем Уголовном кодексе от 16 июля 1997 года этой проблеме был посвящен 6 раздел, включающий в себя 10 статей.

Тем не менее, ювенальная юстиция предлагает казахстанской правовой системе ряд новшеств, направленных на предупреждение, пресечение детской и подростковой преступности, а также на исправление несовершеннолетних осужденных.

Центральной место в ювенальной юстиции занимают специализированные суды по делам несовершеннолетних. Именно эти государственные органы являются основным рычагом данного механизма. Однако, нельзя отождествлять правосудие в отношении несовершеннолетних с системой ювенальной юстиции, поскольку первое является неотъемлемой частью второго.

Так, Есдаулетова Г.К. утверждает, что ювенальная юстиция включает в себя три блока: специализированные суды; система органов социального контроля и социальной реабилитации несовершеннолетних. В качестве основной задачи выделяет выведение «несовершеннолетних из карательной системы ювенальной юстиции» [2, с. 152].

Баймахан Р.М. под ювенальной юстицией понимает «систему органов по отправлению правосудия и защиты прав и свобод несовершеннолетних представляющего собой самостоятельный правовой институт, взаимодействующий со всеми другими правовыми институтами и государственными органами, специализированно стоящими на страже защиты прав и свобод человека, в том числе и несовершеннолетних» [3].

Член Конституционного совета Республики Казахстан доктор юридических наук С.Ф. Бычкова соглашается с определением, которое характеризует ювенальную юстицию как систему, включающую соответствующие нормативно-правовые акты, а также комплекс государственных и иных органов и организаций, чья деятельность направлена на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе и на реагирование на правонарушения несовершеннолетних. При этом она полагает, что данное определение максимально отражает принципы ювенальной юстиции [1].

Кроме этого, под ювенальной юстицией также понимает:

1) систему особого судопроизводства по делам о правонарушениях (преступлениях), совершенных несовершеннолетними лицами, достигших установленного законом возраста уголовной ответственности;

2) систему правовых норм и институтов, связанных с несовершеннолетним ребенком как субъектом правонарушений, независимо от его возраста и категорий правонарушений;

3) систему государственных и иных органов, чья деятельность направлена на защиту прав и законных интересов лиц, не достигших 18-летнего возраста.

Кудрявцева Н.И. считает, что «ювенальная юстиция – это, прежде всего правосудие, и центральным звеном его является суд. Все остальные органы – юридические и неюридические – не могут подняться над судом, руководить им» [4, с. 4]. С этим можно согласиться, но во многом функциональное предназначение ювенальной юстиции заключается в предупреждении и пресечении правонарушений. Не умаляя, значения судов в реализации данной задачи, следует отметить, что на плечи органов полиции и прокуратуры также ложится значительная ответственность за эффективность профилактики

подростковой и детской преступности. Одним словом, это не полное определение ювенальной юстиции.

Несколько иное определение дает А.С. Автономов. Так, под ювенальной юстицией он понимает систему «отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, охватывающую специализированные судебные органы, иные государственные и муниципальные органы и учреждения, неправительственные организации, нацеленные на решение проблем детей в трудной жизненной ситуации, приведшей к конфликту с законом, путем принятия в соответствии с их статусом и полномочиями мер, сочетающих в себе способы воздействия как формально-юридические (в том числе принуждение), так и психологические, педагогические, социальные» [5, с. 6]. Довольно сложное и абстрактное определение. Более того, несовершеннолетние, став участниками процессуальных отношений в ювенальной юстиции, не всегда находятся в конфликте с законом. Например, вопросы усыновления (удочерения), определения места жительства детей в Казахстане, да и во многих других странах решаются именно ювенальными судами. Тем не менее, в данном случае ни о каком конфликте несовершеннолетних с законом речи нет. Поэтому также полагаю, что указанное понятие, раскрытое А.С. Автономовым, не совсем точное.

Один из лучших специалистов в сфере ювенальной юстиции Мельникова Э.Б., ссылаясь на международные стандарты, как и Кудрявцева Н.И., утверждает, что центральным элементом ювенальной юстиции является суд, поскольку под юстицией юристы обычно понимают правосудие. Слово «ювенальное» лишь специализирует деятельность судов. Иные органы, в том числе и социальные службы в «рамках ювенальной юстиции» лишь призваны оказывать помощь специализированным судам [6, с. 14].

Аналогичное, по сути, определение предлагает и Марковичева Е., которая понимает под ювенальной юстицией «сложное комплексное образование, системообразующим ядром которого является так называемый ювенальный суд» [7].

На наш взгляд, достаточно полно раскрывает понятие ювенальной юстиции Воронова Е., которая выделяет следующие элементы ювенальной юстиции.

1) составляющая ювенальной юстиции – система норм права, определяющая особый правовой статус несовершеннолетнего, сюда входят и особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, особенности уголовного судопроизводства и т.д.;

2) особые процедуры по применению вышеуказанных правовых норм;

3) государственные органы, которые применяют законы о несовершеннолетних в соответствии с особыми процедурами;

4) особая система правосудия. Центральное звено этой системы – ювенальный суд.

При этом, Воронова Е. также отмечает, что специальный суд должен тесно взаимодействовать с социальными службами для несовершеннолетних [8].

Законодатель дает впервые определение понятию ювенальной юстиции в Концепции развития ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009-2011 года, утвержденной Указом Президента РК от 19 августа 2008 года. Так, согласно данной Концепции термин «ювенальная юстиция» охватывает комплекс мер по защите прав несовершеннолетних. К указанным мерам законодатель относит:

- обеспечение соблюдения прав ребенка, что предполагает признание за ним всей полноты социально-экономических, политических, личных прав и свобод, закрепленных в Конституции Республики Казахстан, международных договорах и иных нормативных правовых актах;

- обеспечение несовершеннолетних правовой защитой, под которой следует понимать систему нормативно-правовых актов, определяющих правовой статус несовершеннолетних «как участников общественных отношений (права, обязанности, гарантии соблюдения прав и обязанностей) и закрепляющих основы организации деятельности системы органов по работе с несовершеннолетними».

При этом правовая защита должна охватить всю жизнедеятельность лиц, не достигших совершеннолетия, и воспитание, и образование, и здравоохранение, и труд, и даже досуг. Также акцентируется внимание на том, что правовая защита несовершеннолетних лиц включает в себя «защиту прав и интересов детей, попавших в сферу отправления правосудия по уголовным делам. Такая защита в мировой практике

осуществляется в рамках специализированной системы правосудия для несовершеннолетних (ювенальной юстиции)» [9].

В качестве элементов ювенальной юстиции в Концепции выделены:

- специализированный суд;

- различные специализированные структуры в правоохранительных органах, адвокатуру, правозащитные организации и др., которые должны способствовать правосудию;

- соответствующее законодательство.

Аналогичное понятие ювенальной юстиции было дано Мельниковой Э.Б. и Бычковой С.Ф.

Безусловно, все изложенные определения ювенальной юстиции отражают ее суть, однако, не все содержат в себе такой признак, как социальная насыщенность. Иначе, полагаю, смысл ювенальной юстиции теряет свое значение. Законодатель, выделяя особенности судопроизводства в отношении несовершеннолетних, подразумевал специфический подход к ребенку, как к социуму. При этом следует отметить, что дети – слабо защищенные представители общества, и они нуждаются в особой защите. Именно поэтому государство и международное сообщество, в целом, обособили несовершеннолетних в отдельную группу.

Впервые в научно-теоретический оборот термин ювенальное уголовное судопроизводство был введен Марковичевой Е.В., которая определила данное понятие как систему уголовно-процессуальных отношений, которая регулируется принципами международного права и отечественного законодательства и направлена на достижение специальных целей с обязательным участием несовершеннолетнего лица в качестве подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления [10, с.11].

Определено, создавая систему ювенальной юстиции, нам необходимо задуматься о создании такого правового института, как ювенальное уголовное судопроизводство, которое будет включать в себя особенности уголовно-процессуальных отношений с ювенальным субъектом. Безусловно, в казахстанском уголовно-процессуальном законодательстве имеются особенности производства отдельных процессуальных действий в отношении несовершеннолетних, но они недостаточны с точки зрения реализации целей, задач и функций ювенальной юстиции.

Именно поэтому следует задуматься о создании отрасли уголовного судопроизводства, которая регулировала специфику абсолютно всех уголовно-процессуальных действий с участием несовершеннолетнего лица, начиная с момента его задержания и заканчивая постановлением приговора.

Специфика функций, реализуемых в рамках ювенального уголовного судопроизводства, определяет, в свою очередь, и различный субъектный состав участников судопроизводства. При этом несколько участников ювенального уголовного судопроизводства могут реализовывать как раз личные, так и одну и ту же функцию. Ювенальное уголовное судопроизводство, как никакое другое, зависит, прежде всего, от социального назначения данного вида судопроизводства, а также от социальной позиции его субъектов. Система функций ювенального уголовного судопроизводства зависит и от реализуемой модели последнего. В функциях находят свое выражение особенности конкретной системы ювенальной юстиции, реализуемой в том или ином государстве в конкретный исторический период. Так, преимущество реабилитационных, или восстановительных, или даже карательных элементов в реализуемой на практике модели ювенальной юстиции и будет определять систему функций ювенального уголовного судопроизводства.

В современном понимании ювенальной юстиции можно выделить следующие специальные функции ювенального уголовного судопроизводства: охранительная функция; функция содействия ресоциализации несовершеннолетнего; воспитательная функция; восстановительная функция [11, с. 89].

Охранительная функция ювенального уголовного судопроизводства предполагает наличие особого механизма защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего правонарушителя. Благодаря этому привычная для «взрослого» состязательного уголовного процесса функция защиты приобретает здесь новое содержательное наполнение. В современных моделях ювенального уголовного судопроизводства реализация функции защиты обеспечивается за счет выполнения целого комплекса действий, в том числе и по оказанию психологической помощи несовершеннолетнему, и по защите его

персональных данных. Если в традиционном состязательном процессе функцию защиты реализует именно сторона защиты, то охранительная функция должна реализоваться практически всеми субъектами ювенального уголовного судопроизводства.

Данная функция вызвана к жизни ограниченными возможностями несовершеннолетнего в защите собственных прав и законных интересов. Часто несовершеннолетний оказывается психологически не готов к адекватному восприятию как уголовного судопроизводства, так и своего места в уголовном процессе.

Следует также обратить внимание и на такое обстоятельство, что в соответствии с современными международными стандартами правосудия в отношении несовершеннолетних «ювенальная система должна опираться на формальную юридическую систему. Только такая система может гарантировать надлежащий законный процесс». Очевидно, что охрана прав несовершеннолетних в уголовном процессе предполагает как наличие соответствующего механизма, так и соответствующих процессуальных норм, закрепляющих надлежащую правовую процедуру в отношении несовершеннолетнего.

В целях обеспечения охранительной функции в рамках ювенального уголовного судопроизводства в ряде государств, и в частности в Казахстане, действует институт двойного представительства, посредством которого право несовершеннолетнего на помощь обеспечивается не только через предоставление юридической помощи профессиональным адвокатом – защитником, но и через привлечение в процесс законных представителей несовершеннолетнего.

Введение представителя в уголовный процесс рассматривается как дополнительная гарантия охраны прав несовершеннолетних. Законный представитель, являясь, как правило, родственником подростка, заинтересован в его дальнейшей судьбе, а его присутствие в ходе уголовного судопроизводства позволяет нередко улучшить коммуникативное взаимодействие между несовершеннолетним и дознавателем, следователем, судьей. Так, Е.В. Мищенко по этому поводу пишет, что «привлечение родителей или иных законных представителей или близких родственников к допросу несовершен-

нолетних вытекает из особенностей учета возрастных и индивидуальных особенностей несовершеннолетних и является дополнительной процессуальной гарантией охраны прав несовершеннолетнего, установления истины, обеспечения воспитательного и предупредительного воздействия судопроизводства» [12, с. 77]. Кроме того, родитель или опекун несовершеннолетнего наделяется правом обжалования отдельных процессуальных действий и решений.

Законные представители несовершеннолетнего, как правило, присутствуют при проведении допроса как на досудебной стадии, так и на стадии судебного разбирательства. Однако в отдельных случаях суд может, исходя из интересов несовершеннолетнего, запретить их присутствие в зале судебного заседания. В современных зарубежных системах уголовной юстиции родителям и опекунам несовершеннолетнего чаще всего отводится роль субъекта, которому обвиняемый может быть передан под надзор до или после судебного разбирательства. Активная роль родителей предполагается и при определении программы принудительного воспитательного воздействия к несовершеннолетнему правонарушителю. Замечания и предложения родителей или опекунов относительно выбора той или иной меры воспитательного воздействия могут быть приняты во внимание судом.

В рамках реализации охранительной функции в ювенальном уголовном судопроизводстве применяются специальные правила заключения несовершеннолетних под стражу, с тем чтобы свести к минимуму вероятность ограничения или лишения свободы несовершеннолетнего. Преимущество отдается альтернативным мерам процессуального принуждения. Многие из этих мер имеют воспитательную направленность и должны способствовать позитивной коррективке поведения несовершеннолетнего правонарушителя. Заключение под стражу допускается как исключительная мера пресечения, а ее избрание должно быть оправдано как тяжестью содеянного, так и негативным посткриминальным поведением несовершеннолетнего.

Весьма важной является и функция содействия ресоциализации несовершеннолетнего в рамках ювенального уголовного судопроизводства. Реализация данной функции базируется на

понимании противоправного поведения несовершеннолетнего как проявления социального неблагополучия. Несовершеннолетние считаются менее ответственными и зрелыми во многих областях повседневной жизни и при этом более восприимчивыми к делинквентным противоправным действиям. Огромное значение в формировании личности несовершеннолетнего имеет так называемая первичная социализация. Именно присвоение асоциальных, в частности противоправных, образцов поведения чаще всего и приводит несовершеннолетнего к совершению преступления.

Функция содействия ресоциализации в рамках ювенального уголовного судопроизводства включает решение ряда задач по социальной реабилитации несовершеннолетнего и обеспечению условий для вторичной превенции.

С одной стороны, специфика уголовно-процессуальных правоотношений в рамках ювенального уголовного судопроизводства во многом определяется именно особенностями личности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. С другой стороны, в процессе эволюции ювенальной юстиции в ее систему оказалось вовлеченным все большее число органов, деятельность которых непосредственно направлена на первичную профилактику преступности несовершеннолетних. Поэтому значительная часть работы по ресоциализации несовершеннолетнего все чаще обеспечивается специальными органами и общественными структурами. Суд или прокуратура в этом случае, с одной стороны, инициируют процесс помещения несовершеннолетнего правонарушителя в поле деятельности данных социальных институтов, а с другой – осуществляют контроль как за деятельностью органов и организаций по решению поставленных перед ними задач, так и в ряде случаев за поведением юного правонарушителя. Функция содействия ресоциализации несовершеннолетнего реализуется и при выявлении причин, способствующих совершению подростком преступления.

Таким образом, создаются определенные условия для ресоциализации несовершеннолетнего с целью снижения риска его дальнейшей криминализации и предотвращения совершения повторных правонарушений. Однако возможности собственно юридических органов (след-

ственных органов, органов прокуратуры суда) в решении задач по ресоциализации ограничены рамками предоставленных им полномочий. В одних моделях ювенального уголовного судопроизводства эти превентивные полномочия более, в других – менее значительны. Поэтому, на наш взгляд, нецелесообразно рассматривать превентивную (предупредительную) функцию в качестве основной функции ювенального уголовного судопроизводства. Полагаем, что ее следует обозначить не как функцию ресоциализации несовершеннолетнего (которую в чистом виде решают специально уполномоченные органы, организации и субъекты), а как функцию содействия ресоциализации несовершеннолетнего [11, с.92-93].

Функция содействия ресоциализации тесным образом переплетена с воспитательной функцией ювенального уголовного судопроизводства, поскольку «судебный процесс – ответственная государственная деятельность по охране и применению права, воспитанию правового сознания».

Воспитательная функция ювенального уголовного судопроизводства является реакцией на омоложение и ухудшение качественных показателей преступности несовершеннолетних. Оказание воспитательных услуг несовершеннолетнему правонарушителю рассматривается как одна из гарантий обеспечения его надлежащей защиты в системе уголовного судопроизводства.

Одной из самых молодых функций в ювенальном уголовном судопроизводстве следует назвать восстановительную функцию. Эта функция ювенального уголовного судопроизводства направлена на восстановление баланса в конфликтных отношениях между жертвой, правонарушителем и сообществом в целом, чтобы восстановить соответствующие социальные отношения.

В последние годы в рамках реализации восстановительной функции ювенального уголовного судопроизводства все чаще заходит речь о необходимости поощрения посткриминального поведения несовершеннолетнего правонарушителя, о поиске новых способов разрешения уголовно-правового конфликта, усилении частного-правового начала в уголовном судопроизводстве, активизации роли потерпевшего, не-

обходимости реализации права обвиняемого на примирение и т. п. В настоящее время реализация восстановительной функции связывается с достижением специфических целей ювенального уголовного судопроизводства в большинстве зарубежных моделей. Можно с уверенностью утверждать, что введение элементов восстановительного правосудия и появление института медиации оказали существенное влияние на современные модели ювенального уголовного судопроизводства.

Таким образом, одной из особенностей ювенального уголовного судопроизводства является реализация специфического набора функций, определяющих его направленность и создающих при этом условия для реализации на практике различных его моделей.

Суть ювенального уголовного судопроизводства заключается в рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетнего лица с применением специфических процедур и участием специальных субъектов уголовно-процессуальных отношений (к таковым следует относить психолога-педагога, ювенального прокурора, адвоката, владеющего специальными познаниями в психологии несовершеннолетних детей и в педагогике и т.д.).

Как же соотносятся понятия «ювенальная юстиция» и «ювенальное уголовное судопроизводство»? Соотношение этих, казалось бы, идентичных институтов выражается в следующем:

- ювенальное уголовное судопроизводство – это неотъемлемая, и в то же время значительная часть ювенальной юстиции. Ранее нами уже было сказано, что система ювенальной юстиции включает в себя государственные органы и нормы права, в том числе процессуальные;

- ювенальное уголовное судопроизводство – юридический инструмент, с помощью которого реализуются цели и задачи системы ювенальной юстиции;

- в то же время эти два понятия выполняют, с одной стороны, аналогичные функции (например, исправление несовершеннолетних лиц, защита прав несовершеннолетних и т.д.), но, с другой стороны, основное направление ювенальной юстиции – превентивная функция, а ювенального уголовного судопроизводства – осуществление правосудия.

Литература

- 1 Бычкова С. Ювенальная юстиция в Республике Казахстан // Юрист. – 2003. – №11. // <http://law.edu.ru>
- 2 Есдаулетова К.К. Некоторые вопросы совершенствования уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних в Республике Казахстан: международный опыт//Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – №4. – 2011. – С. 152.
- 3 Баймахан Р.М. Ювенальная юстиция: уголовно-правовые аспекты: автореф. дисс. ... кандидата юрид. наук. – Бишкек, 2011. – 27 с. // <http://lawtheses.com/>.
- 4 Кудрявцева Н.И. Ювенальная юстиция в России и Франции: Сравнительная характеристика: учебно-методическое пособие для студентов юридического факультета. – Курск, 2003. – 105 с.
- 5 Автономов А.С. Ювенальная юстиция: учебное пособие. – М., 2009. – 186 с.
- 6 Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Издательство «Дело». 2000. – 272 с.
- 7 Марковичева Е.В. Некоторые аспекты судебной и следственной специализации в контексте разработки модели ювенальной юстиции//Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – №1(15)2008. – Методы и технологии.
- 8 Воронова Е.Л. Тезисы выступления судьи Ростовского областного суда Вороновой Е.Л. <http://rudocs.exdat.com>
- 9 Концепция развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009-2011 годы. Одобрена Указом Президента Республики Казахстан от 19 августа 2008 года №646//adilet.zan.kz
- 10 Марковичева Е.В. Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства: автореф. дисс. ...доктора юрид. наук. – Екатеринбург, 2011. – 58 с.
- 11 Марковичева Е.В. Функции ювенального уголовного судопроизводства//Вестник ОГУ. – №3(122). Март 2011// <http://vestnik.osu.ru>.
- 12 Мищенко Е.В. Права человека и гражданина в производстве по отдельным категориям уголовных дел: монография. – Оренбург: ОГУ, 2010.

References

- 1 Bychkova S. Juvenile Justice in the Republic of Kazakhstan // Yurist. 2003. – № 11. // [Http://law.edu.ru](http://law.edu.ru)
- 2 Esdauletova KK Some issues of improving the criminal juvenile justice in the Republic of Kazakhstan: International Experience // Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan № 4, 2011, p. 152.
- 3 Baymahan RM Juvenile justice: penal aspects. Author. diss.... Candidate jurid. Sciences. Bishkek, 2011 – 27 with. // [Http://lawtheses.com/](http://lawtheses.com/).
- 4 Kudryavtseva NI Juvenile Justice in Russia and France: Comparative characteristics. Teaching aid for students of the Faculty of Law. Kursk. – 2003.-105 with.
- 5 Avtonomov AS Juvenile justice. Textbook. Moscow. – 2009.-186 with.
- 6 Melnikova EB Juvenile justice. Problems of criminal law, criminal procedure and criminology. M.: Publisher "Delo". 2000. – 272.
- 7 Markovicheva EV Some aspects of judicial and investigative expertise in the context of the development model of juvenile justice // Questions juvenile yustitsii. 2008. – № 1 (15) 2008.- The methods and technologies.
- 8 Voronov EL Theses of the Rostov Regional Court judge Raven EL) <http://rudocs.exdat.com>
- 9 Development Concept juvenile justice system in the Republic of Kazakhstan for 2009-2011. Approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan on August 19, 2008 № 646 // adilet.zan.kz
- 10 Markovicheva EV Conceptual foundations of the juvenile criminal justice: Author. diss. Dr.... jurid. Sciences. Ekaterinburg, 2011, 58 p.
- 11 Markovicheva EV Juvenile criminal justice functions // Herald OSU. – № 3 (122). March 2011 // <http://vestnik.osu.ru>.
- 12 Mishchenko EV Human and civil rights in the proceedings on certain categories of criminal cases: monograph. Orenburg: OSU, 2010